

УДК 811.161.1

НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТНОГО ДИАЛОГА НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ

Е.В. Зотина

Аннотация

Статья представляет собой обзор возможных направлений исследования устного разговорного диалога на основе материалов Электронной библиотеки русских народных говоров, созданной в Казанском университете. Лингвистический анализ материала показывает, что организация диалога между носителем диалекта и носителем кодифицированного языка имеет ряд особенностей, к числу которых относятся смена ведущих типов коммуникативной мотивации, коммуникативная координация участников диалога, специфика лингвopsихологической адаптации собеседников. Указанные черты составляют возможные направления исследования диалогического дискурса.

Ключевые слова: Электронная библиотека русских народных говоров, диалог, коммуникативная координация, коммуникативный стиль, коммуникативная подстройка.

Электронная библиотека русских народных говоров (ЭБ) – действующий интернет-ресурс, созданный при поддержке РФФИ в лаборатории экспериментальной фонетики филологического факультета Казанского университета. С 50-х годов XX века в Казанском университете проводились полевые исследования говоров русского языка. В результате диалектологических экспедиций в северо-западные районы России была собрана уникальная фонотека образцов речи территориальных разновидностей русского языка. Долгое время она хранилась в лаборатории экспериментальной фонетики на магнитных носителях, однако со временем магнитный слой стал разрушаться, и коллекция записей оказалась под угрозой исчезновения.

Для того чтобы сохранить имеющиеся образцы диалектной речи, а также представить их широкому кругу пользователей, в 2008 г. была начата работа по созданию Электронной библиотеки русских народных говоров. Проект предполагал реставрацию и оцифровку магнитных пленок, лингвистическую обработку речи в различных аспектах и представление результатов исследований в сети Интернет в режиме общего доступа. В настоящее время в Электронной библиотеке выставлено 495 записей, собранных более чем в 20 различных регионах России. Количество информантов превышает 500 человек. Согласно основным правилам полевой диалектологии, информантами являлись женщины старшего поколения, постоянно живущие в данной местности. Общий объем оцифрованных записей составляет 197 Гб звука.

Подобная электронная коллекция представляет значительный интерес для исследования устного разговорного диалога, так как в основном записи библиотеки – это диалоги различного характера, в том числе и нарративные диалоги с элементами монологической речи. Современные лингвисты все чаще обращаются к исследованию устного спонтанного диалога как особой формы организации речи [1–4]. Признается дискурсивный характер диалогической речи, разговорный диалог есть продукт дискурсивной деятельности, это фиксация потока спонтанного интерактивного адресованного речевого поведения говорящих в условиях неофициального коммуникативного взаимодействия [1]. Диалог рассматривается отечественными исследователями как первичная форма организации речи. Это базовая единица коммуникации, характеризующаяся целым рядом коммуникативно-когнитивных параметров, которая может быть рассмотрена с учетом когнитивного, коммуникативного и социокультурного контекстов [1, 3].

В исследовании структуры диалога как особой формы речи важное место занимает анализ архитектоники диалога, механизмов его структурирования, динамических типов диалога и функционально-смысловых типов текста в разговорном диалоге. Несомненный интерес представляет изучение речевого поведения участников диалогической коммуникации, механизмов смены ролей (речевых партий), а также коммуникативной координации участников диалога.

Очевидно, что изучение диалогического характера коммуникации имеет прикладное значение, поскольку знание условий протекания коммуникации на естественном языке необходимо для разработки прикладных формальных моделей диалогового общения «человек – машина».

Следует отметить, что для изучения коммуникации необходим достаточно репрезентативный лингвистический материал, каковым представляется программно обеспеченный электронный ресурс – звуковой корпус устной речи. Многие существующие исследования различных сторон коммуникативной деятельности, направленные на изучение типологии речевых актов и жанров, речевого поведения, речевых стратегий и тактик, опираются на примеры из художественной литературы, не являющейся хорошим образцом естественной живой речи. Звуковой корпус в этом смысле оказывается более надежным и информативным ресурсом.

Исследование материалов Электронной библиотеки представляет значительный интерес, так как они являются образцом моделирования достаточно успешной диалогической коммуникации между представителями двух разных этносоциальных и лингвистических групп – носителем кодифицированного литературного языка и носителем определенного диалекта. В результате диалога происходит взаимодействие двух различных типов речевых культур и когнитивных баз участников, и задача построения успешного общения состоит в достижении коммуникативного успеха, нахождении общего коммуникативного пространства, а также в лингвopsихологической адаптации собеседников. Структура и динамика разговорного диалога подобного типа практически не отражена в современных коммуникативных исследованиях, за исключением некоторых статей В.Е. Гольдина, О.Ю. Крючковой, Н.В. Большаковой, в которых находят отражение организация самого повествования на диалекте, специфика передачи

знания в диалектной коммуникации и некоторые общие вопросы взаимодействия различных дискурсов [5, 6].

Обозначим возможные ракурсы исследования структуры диалогов в Электронной библиотеке. Один из них – исследование коммуникативных предпосылок диалога, или типов коммуникативной мотивации.

В пространстве неофициального устного неподготовленного общения традиционно выделяются две сферы: непринужденного (фатического) и актуального (нефатического) общения, то есть общения, мотивированного решением некоммуникативной (познавательной) задачи [1]. Большинство записей Электронной библиотеки можно отнести к сфере актуальной информативной диалогической коммуникации, поскольку основная коммуникативная интенция – получить сведения о лингвистических особенностях диалектной речи, а также информацию социолингвистического характера о жизни информанта, его ценностях, картине мира и т. д. Некоторые диалоги потому начинаются как информативные, с ярко выраженным иллюкутивным намерением спрашивающего получить необходимую информацию (*Вот расскажите, как лен надо обрабатывать? Расскажите, как вы жили до войны? А вот тут у вас что раньше было?* и т. д.), перерастая затем в коммуникацию, содержащую элементы актуального и фатического общения.

Немаловажную роль в этом играет максимальная настроенность информанта на партнера по коммуникации, желание поговорить «по душам», рассказать о себе, поделиться своими переживаниями. Современные исследователи в области коммуникативистики отмечают, что стремление к доверительному общению, «разговору по душам» является одной из характерных особенностей русского коммуникативного поведения, а душевность относится к коммуникативно-релевантным чертам русского менталитета [7]. Положительная коммуникативная тональность передается записывающему, и он активно включается в фатическую коммуникацию, выражая сочувствие, свою оценку, реплики согласия/несогласия. Таким образом, происходит смена ведущего типа коммуникативной мотивации участников. Возникает вопрос о критериях разграничения коммуникативных событий информативной и фатической коммуникации, а также связанный с этим вопрос о речежанровой дифференциации [8, 9]. Исследование коммуникативной мотивации на материале записей библиотеки позволяет сделать вывод о мобильности типов коммуникативной мотивации, о возможности перетекания одного типа в другой.

Диалектный материал записей оказывается весьма интересным для изучения функционально-смысловых типов текста в разговорном диалоге. По мнению И.Н. Борисовой, функционально-смысловые типы текстов представляют собой более высокую степень обобщения типичности речевых структур, нежели речевой жанр. Она считает повествование, описание и рассуждение «видами содержательно-композиционной целостности, прототипическими формами, эталонами, абстрактными образцами типов текстовой организации речевых структур, в том числе и самих речевых жанров» [1, с. 212]. На основе изучения записей уральской городской речи она выделяет особые категории функционально-смысловых типов текста применительно к динамическому типу диалога – собственно нарратив с установкой на рассказывание и передачу какого-то события, дескриптив

с установкой на описание места, внешности и т. д., экспликатив с установкой на оценочное суждение и его обоснование и репродуктив – воспроизведение чужой речи.

Интересно рассмотреть специфику организации функционально-смысловых типов текста в разговорных диалогах на имеющихся записях. Исследователями в области коммуникативной диалектологии доказано, что когнитивная организация речевой культуры в диалектах имеет свою специфику, проявляющуюся в способах хранения и передачи знаний, в мифологическом характере миропонимания, в составе зон актуального внимания сельских жителей, в предельно высокой степени общности информационных баз членов одного сельского коллектива [5].

Оказывается, что одни функционально-смысловые типы текста будут представлены более, нежели другие. Например, чаще других встречаются дескриптивы, экспликативы, вердиктивы – оценочные суждения, поскольку диалектная речь является в максимальной мере эгоцентричной, рассказчик находится в центре повествования, он постоянно выражает свое мнение и дает эмоциональную оценку; повествование изобилует описательными характеристиками:

Да што мы прожыли!!? Чо мы видили? Кроме горя, нужды, ничо ни видили! Вот сичас и обидна, думаи, жызнь-та фся уи... Пожыл бы сичаснай жызньою, а нет и, фсё болит, заломит... (Республика Татарстан, д. Каинки);

Вот я на льну стаяла ф таком виде, снек выпал, холодна. Эта мисяца два, наверна, назат. Рупь заработашь, вот связывашь, и рупь на день. Так будит мыладой чилавек работать? Эт тока нам, старухам... Пензию даю мне, а шо адна живёшь типерь – никто ни паругае... (Псковская область, д. Островцы);

Шырстяное платье были, светло-голубыи, фата на галавы, с цвятам, как следует быть... Одявали подрушки. Сестры у миня были подрушками (Псковская область, д. Волосово).

Записи электронной библиотеки также представляют интерес для изучения коммуникативной координации речевого поведения участников диалога. Под коммуникативной координацией вслед за И.Н. Борисовой мы понимаем многоаспектную характеристику согласованности речевых поступков участников диалога и речевых партий в диалогическом взаимодействии [1]. Речевые стратегии и тактики реализуются только в интерактивном режиме взаимодействия, поэтому речевое поведение участников диалога должно быть взаимно скоординировано. Коммуникативная координация речевого поведения свойственна любому диалогу, она является универсальной категорией. Особое значение данная координация приобретает в условиях записей нашей библиотеки, поскольку участники диалога – представители двух различных социалингвокультур в рамках одного языка.

Мы предполагаем, что участники рассматриваемых диалогов сознательно используют различные приемы лингвopsихологической адаптации друг к другу, обусловленные принадлежностью к разным типам речевой культуры – элитарной и диалектной. В качестве примера рассмотрим более подробно организацию коммуникативной деятельности Слушателя, записывающего разговор (преподавателя или студента – носителя кодифицированного языка).

Когнитивная и коммуникативная деятельность Слушателя направлена на поддержание успешной коммуникации и гармонизацию общения. Основная

стратегия – эмоциональная подстройка к говорящему с первоначальной инициирующей партией, то есть стремлением задать тему разговора и побудить к монологизированию носителя диалекта. Начальная тема должна быть конкретной, напрямую указывающей на действие, событие или предмет. Среди удачных инициальных речевых партий Слушателя можно привести следующие образцы: *А вот что растет у вас на огороде?; Ну вот расскажите про детей, где они у вас?; Расскажите, как в войну жили?*

Начало беседы может привести к коммуникативной неудаче. Это происходит, когда Слушатель просит Рассказчика рассказать о себе, используя только неконкретные выражения, например *«расскажите о себе», «расскажите о своей жизни»,* которые вызывают ответную реакцию *«а я и ни знаю, чиво рассказывать...»* или *«про чо рассказать?»*. Тогда Слушатель вынужден конкретизировать свой вопрос, например:

– *Ну вот, расскажите о своей жизни...*

– *А чо я буду гаварить? Я ни знаю даже, с чиво начать... Здесь я нимношка. Замушых выхадила, пожьыла тама. А патом вайна начилась...*

– *Ну вот сколько лет вы жили замужем до войны?*

– *А сколько... я вам щас скажу...* (далее монолог) (Московская область, д. Парфенки).

Основная задача познавательной деятельности Слушателя в условиях данной коммуникации – интерпретировать слова Рассказчика, то есть соотнести свои представления о модели мира с видением Рассказчика, а также построить успешную коммуникацию, в результате которой Рассказчик сможет высказаться и отразить те сведения, которые необходимы исследователям. В целях обеспечения эффективной коммуникации Слушатель использует различные приемы коммуникативной подстройки к языковой личности Рассказчика, которые могут быть рассмотрены с учетом модели трехуровневой организации языковой личности (см. [10]). В речевом общении языковая личность проявляет себя как коммуникативная личность с определенным набором мотивов и целей, а также речевых (коммуникативных) стратегий и тактик, необходимых для их реализации. Согласно предложенной Ю.Н. Карауловым модели, языковая личность может быть исследована с трех сторон – вербально-семантической, включающей лексико-грамматические характеристики; лингвокогнитивной, представленной тезаурусом, который отражает систему знаний о мире, или концептуальных представлений; и прагматической – стороны, отражающей систему ценностей языковой личности, ее целей, мотивов, установок [10].

В первую очередь коммуникативная подстройка осуществляется на вербально-семантическом уровне с помощью лексем и синтаксических единиц, принятых в данном диалектном пространстве общения:

– *А вот расскажите, как шаньги* (вид изделия из теста наподобие ватрушки¹. – Е.З.) *делают, ведь в Москве шанек нету!*

¹ В словаре В.И. Даля находим следующие значения слова *шаньга*: «сев. вост.-сиб. род ватрушки, сочня, или простой лепешки, каз. опресночек, сушняк, засушенная лепешка; новг. пресные алады, пыжки, блинки, пряженые на сковороде; вологодск. арх. перм. сиб. кокурка, хлебец квашенный, ржаной, ячный (житный), пшеничный, облитый маслом, сметаной; ватрушка с кашей, с мятым картофелем, или с творогом, подобленна сверху сметаной и пр.» (см.: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=43347>).

– Ты миня увези, так я вам напику! Замисят, тут воды льют, да мисят. Намисят, вот и skut, эти пирошки; картошки сварим, растолком, молоком развидём. Добудим ис печки, опять мажым, мажым... (Кировская область, д. Деевцы).

Мы отнесем к вербально-семантическому и просодический уровень, который играет очень важную роль в установлении контакта. Так, в большинстве случаев Слушатель начинает говорить с той же интонацией и артикуляцией звуков, что и информант, тем самым сразу располагая к себе и снимая недоверие: *А вот как одёвались, к винцу кагда сабирались? Вот накануне?*

Очевидно, в построении когнитивной оппозиции «свой – чужой» ведущую роль играет фонетическая сторона речи, особенно передача просодической специфики говора. Для включения Слушателя в свое личностное пространство и возможности раскрыться перед ним информанту достаточно того, что Слушатель начинает говорить в той же манере, что и он.

На лингвокогнитивном уровне подстройка осуществляется за счет включения в тему беседы концептов (фреймов) и сценариев, близких носителю диалекта в той или иной местности; например, в регионах, где была немецко-фашистская оккупация, информанты много рассказывают о тяжелой жизни при немцах, пожарах, выселениях и т. д.; там, где было распространено выращивание льна, – о его обработке, посеве, выделке льняной пряжи и т. д.

Подстройка на прагматическом уровне осуществляется в основном за счет включения Слушателя в базовую ценностную систему информантов, а также учета их коммуникативных стилей и типов коммуникантов. В целом под коммуникативным стилем понимают наиболее привычный способ поведения коммуниканта, влияющий на выбор тактико-стратегического комплекса в диалогическом взаимодействии и обладающий своеобразными вербальными и невербальными характеристиками [11]. Согласно предложенной Е.В. Ждановой типологии, можно выделить доминантный стиль общения, эмоциональный, демократичный, поучительный и т. д. [11]. Соответственно, в разговоре Слушатель должен улавливать коммуникативную тональность и подстраиваться под тот или иной стиль Рассказчика. Таковы, например, образцы подстройки на уровне прагматикона:

- *Что он делает?*
- *Ни знаю, я ни спрашиваю никогда, никогда не интересуюсь...*
- *Сюда не приезжает?*
- *Нет, не приижат.*
- *Вот те и любовь!*
- *Да. Любофь, говорят, ни картошка, ни выбрасиш в акошка...*
- *Что, влюбилаь, что ли, больно?*
- *А как жэ! Без любви разве та кто поидет? Вот атец с матерью не адавали, я сыбралась, да и тигана, да и ни сказалаь никому!*
- *Что, больно хороший был, красивый?*
- *Красивый? Какой красивый! Я и сама-та ни с краснава лица* (Республика Татарстан, д. Соболевская).

Значимой оказывается проблема исследования коммуникативных стилей носителей диалекта. Применительно к литературному языку существуют различные

классификации коммуникативных стилей, было бы интересно провести сравнительный анализ с диалектной речью, определить сходство и различие в классификации, а также составить психолингвистические типы коммуникантов и соотнести их с речевыми характеристиками. (Аналогичное исследование проведено Е.В. Ждановой на материале художественных текстов; ею выделены, например, такие типы, как «Советчик», «Добродушный человек», «Инициатор», «Собственник», «Плакса» и др. [11].)

Естественно, что в рамках одной статьи невозможно подробно осветить все возможные направления исследования диалогов Электронной библиотеки русских говоров. Однако очевидно, что коммуникативная организация диалогического взаимодействия наших записей имеет ряд особенностей, обусловленных столкновением двух языковых кодов и культур в пределах одного и того же языка. В связи с этим актуальным оказывается исследование типов коммуникативной мотивации, коммуникативной координации участников диалога, особенностей реализации функционально-смысловых типов текста, а также построение психолингвистических типов коммуникантов. Как нам кажется, особенно интересным было бы тщательное исследование коммуникативной подстройки, или механизмов лингвопсихологической адаптации собеседников друг к другу. Диалог между носителем диалекта и кодифицированного литературного языка демонстрирует образец толерантности, взаимопонимания, гармоничного совмещения двух различных лингвокультур.

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки РФ (ГК № 02.740.11.0595).

Summary

E.V. Zotina. The Prospects for the Study of an Oral Dialogue Based on the Data of the Digital Library of Russian Folk Dialects.

This article reviews the possible directions of the study of an oral dialogue based on the data of the Digital Library of Russian Folk Dialects created in Kazan University. The linguistic analysis of the material shows that the structure of the communication between a dialect speaker and a codified-language speaker has some distinctive features such as the change in the leading types of communicative motivation, the communicative coordination between the dialogue participants, and the specific linguistic techniques of the interlocutors' psychological adaptation. These features are of special interest in the study of dialogic discourse.

Key words: Digital Library of Russian Folk Dialects, dialogue, communicative coordination, communicative style, communicative adjustment.

Источники

ЭБ – Электронная библиотека русских народных говоров КФУ. – URL: www.dialekt.rx5.ru, свободный.

Литература

1. *Борисова И.Н.* Русский разговорный диалог: структура и динамика. – М.: Либроком, 2009. – 320 с.
2. *Шмелева Т.В.* Повседневная речь как лингвистический объект // Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика. – М.: Наука, 1992. – С. 5–14.

3. *Якубинский Л.П.* О диалогической речи // *Язык и его функционирование.* – М.: Наука, 1986. – С. 17–58.
4. *Сухих С.А.* Организация диалога // *Языковое общение: Единицы и регулятивы.* – Калинин: Изд-во Калинин. ун-та, 1987. – С. 95–102.
5. *Гольдин В.Е., Крючкова О.Ю.* Русская диалектология. Коммуникативный, когнитивный и лингвокультурный аспекты. – Саратов: ИЦ «Наука», 2010. – 120 с.
6. *Большакова Н.В.* Взаимодействие дискурсов в диалектном тексте // *Вестн. Новгород. гос. ун-та.* – 2009. – № 54. – С. 7–10.
7. *Прохоров Ю.Е., Стернин И.А.* Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 328 с.
8. *Дементьев В.В.* Теория речевых жанров. – М.: Знак, 2010. – 600 с.
9. *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М.: Либроком, 2009. – 178 с.
10. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: ЛКИ, УРСС Эдиториал, 2010. – 264 с.
11. *Жданова Е.В.* Личность и коммуникация. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 176 с.

Поступила в редакцию
23.06.11

Зотина Елена Владимировна – аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: ezotina@mail.ru